

Александр Федута

*Письма
прошедшего
времени*

*Материалы к истории литературы
и литературного быта
Российской Империи*

Минск «Лимариус» 2009

«ПОДВИГ ЧЕСТНОГО ЧЕЛОВЕКА»

Об источнике пушкинской формулы

В академическом издании А. С. Пушкина «Дневники. Записки», подготовленном Я. Л. Левкович и вышедшем в серии «Литературные памятники» в 1995 г., известная пушкинская формула, выражающая его отношение к «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина — «не только создание великого писателя, но и подвиг честного человека» (Пушкин, 1995: 56), сопровождается следующим комментарием: «“Подвиг честного человека” — цитата из письма Гальяни о цензуре. Карамзину нравилось употребление этой формулы применительно к нему самому. В кругу Карамзина эта формула была хорошо известна. Пушкин это знал и еще раз употребил эту формулу в записке “О народном воспитании” (XI, 41). См. Вацуро В. Э. “Подвиг честного человека”. С. 68, 88, 95, 98» (Левкович, 1995: 260).

Вместе с тем ссылаясь на работу В. Э. Вацуро (Вацуро, 1986) не является сама по себе сколько-нибудь доказательной хотя бы потому, что ни на одной из страниц, указанных Я. Л. Левкович, формула «подвиг честного человека» не приводится с указанием на авторство Ф. Гальяни, известного религиозного деятеля и моралиста. Напротив, речь у Вацуро идет о совсем иной принадлежащей Гальяни формуле: «Знаете ли Вы мое определение того, что такое высшее ораторское искусство? Это — искусство сказать все, — и не попасть в Бастилию в стране, где не разрешается говорить ничего» (Вацуро, 1986: 87). На следующей же странице, на которую ссылается Левкович, говорится лишь о том, что «ёмкая формула “подвиг честного человека” вобрала в себя и воспоминание о внутренней борьбе и сомнениях Карамзина — о “цензуре совести”» (Вацуро, 1986: 88). Как видим, речь идет о совсем другой цитате из письма Гальяни.

Однако чуть далее и у Вацуро мы обнаруживаем ссылку на то, что «Пушкин не сам придумал эту формулу. Как и цитата из письма Гальяни о цензуре, она была хорошо известна в кругу Карамзина; за ней стояли факты и события, которые давали ей расширительный и глубочайший смысл» (Вацуро, 1986: 95). Таким образом, мы видим, что Вацуро разделяет мнение о цитатности пушкинской формулы «подвиг честного человека», однако вовсе не смешивает ее с формулой Галья-

ни. Вероятно, при работе над комментариями к изданию пушкинского текста и использовании исследования В. Э. Вацура у Я. Л. Левкович почему-либо произошла контаминация двух цитат, и «подвиг честного человека» оказался приписанным автору, в произведениях которого он вовсе не указывается.

Это, однако, не снимает вопроса об источнике цитаты. Если мы признаем, что Вацура прав и что формула, употребленная Пушкиным дважды, «была хорошо известна в кругу Карамзина», это означает, что автор, произведение которого цитирует Пушкин, также был достаточно хорошо известен — и Карамзину, и Пушкину, и, вероятно, достаточно широкой читательской аудитории, если Пушкину не понадобилось специально оговаривать цитатный характер своей формулы.

Как нам кажется, мы нашли весьма вероятного претендента на авторство формулировки «подвиг честного человека». Это известный поэт конца XVIII — начала XIX в. князь Иван Михайлович Долгоруков (Долгорукий). Формулировка употребляется им в оде «На кончину Ивана Ивановича Шувалова»:

*Доколѣ человекъ на свѣтѣ мочь являетъ,
То всякъ языкъ его блажитъ и восхваляетъ;
Когда же взять твой духъ, Шуваловъ, отъ земли,
Прими моихъ слезъ дань и истину внемли!
Ты **подвигъ** совершилъ **честнаго человека**,
Усердіемъ къ добру полезень былъ полвѣка;
Царямъ ты былъ слуга и Царства сынъ прямой;
Не случаемъ однимъ, ты высылся душой;
Путями идучи единой только чести,
Не жадничалъ ты быть кумиромъ подлой лести.*

.....
*Среди своихъ гражданъ любя добро творить,
Соотчичей своихъ старался просвѣтить.*

.....
*Колико произвелъ ты нравственныхъ людей,
Толико въ ихъ сердцахъ имѣешь оларей!
Блаженъ тотъ міра край, отлично щастье граду,
Которому Богъ далъ такихъ Мужей в отраду!*

(Долгорукий, 1817: 40–41)

Как мы видим, формулировка «подвиг честного человека» органично вписана в общий контекст стихотворения: И. И. Шувалов предстает в нем образцом чести и нравственности. Теперь попытаемся высказать аргументы в пользу того, почему именно стихотворение И. М. Долго-

рукова, а не какое-либо из писем аббата Гальяни (даже если схожая формулировка имеется в нем) является источником характеристики Н. М. Карамзина в пушкинских текстах.

1. Время первого появления в общественном сознании стихотворения Долгорукова совпадает со временем смерти И. И. Шувалова. Это 1797 г. В свою очередь, переписка аббата Гальяни выходит в свет лишь в 1818 г. Это означает, что даже если имеет место смысловое совпадение, текст Долгорукова становится известным русским читателям на 21 год раньше (известий о хождении каких-либо эпистолярных текстов Гальяни в рукописном виде мы не обнаружили).
2. Творчество И. М. Долгорукова было хорошо известно современникам, в том числе и кругу Карамзина. Долгоруков был другом князя А. И. Вяземского, отца П. А. Вяземского и тестя Карамзина (Долгоруков, 1997: 194–195). С Карамзиным он встречался и состоял в переписке (Долгоруков, 1997: 251–252). Поэтому шанс, что формулировка «подвиг честного человека» стала расхожей в карамзинском кругу именно благодаря Долгорукову, достаточно велик.
3. Стихотворение на смерть известного мецената, куратора Московского университета не могло в кругу историографа пройти незамеченным еще и в силу того, что новым попечителем университета стал М. Н. Муравьев, близкий друг Карамзина. Именно при Муравьеве Долгоруков был удостоен диплома почетного члена Московского университета (Долгоруков, 1997: 237). Поскольку значительное число стихотворений Долгорукова непосредственно касалось университета и свой итоговый сборник он посвятил «Императорскому Московскому университету» (Федута, 2002), можно предположить, что Муравьев, сам поэт, по крайней мере познакомился с творчеством того, кого он достаивал высокого звания почетного члена.
4. В библиотеке Пушкина имеются как двухтомное издание переписки Гальяни 1818 г., так и четырехтомное издание итогового сборника И. М. Долгорукова «Бытiе сердца моего, или Стихотворенiя Князя Ивана Михайловича Долгорукаго» — третье, дополненное издание сборника, вышедшего впервые в 1802 г. и переизданного в 1817–1818 гг. Заметок Пушкина нет ни в одном из этих изданий (Модзалевский, 1910: 36, 236). Вместе с тем известно, что Пушкин интересовался творчеством Долгорукова, о чем свидетельствует сын «стихоплета великородного» (как охарактеризовал Долгорукова-старшего Пушкин в X главе «Евгения Онегина»): «Пушкин присылал ко мне сегодня (12.03.1822. — А. Ф.) просить батюшкиных сочинений» (Долгоруков, 1985: 370). Вероятно, речь идет именно о сборнике «Бытiе сердца моего...», поскольку трудно себе

представить, чтобы сын П. И. Долгоруков возил с собой рукописи отца, в то время как они были изданы чрезвычайно удобно и компактно.

5. Шувалов, которому посвящено стихотворение Долгорукова, как и Карамзин, присутствует на страницах дневников и записных книжек Пушкина (Пушкин, 1995: 91, 119, 123). При постоянном интересе Пушкина к XVIII в. легко предположить, что он обратил внимание и на этот текст.

Таким образом, по нашему мнению, достаточно велика вероятность того, что источником пушкинской формулировки «подвиг честного человека» является стихотворение И. М. Долгорукова «На кончину Ивана Ивановича Шувалова». Это не исключает того, что и Долгоруков, в свою очередь, мог заимствовать ее у какого-либо другого автора. Однако заимствование ее Пушкиным (либо Долгоруковым) у аббата Ф. Гальяни, на наш взгляд, по меньшей мере, пока трудно считать доказанным. Во всяком случае в его переписке, издание которой имелось в библиотеке Пушкина, соответствующую либо схожую формулировку нам обнаружить не удалось.

Однако очевидно, что со времени написания стихотворения Долгоруковым до момента употребления формулировки «подвиг честного человека» прошел значительный промежуток времени, и значения отдельных составляющих ее понятий сместились. В результате сама по себе формулировка в пушкинском контексте означает иное, нежели вкладывал в нее Долгоруков.

«Словарь языка Пушкина» приводит две формы эпитета — «честный» и «честной». При этом интересующая нас формулировка в каком-либо из вариантов использования ее Пушкиным отсутствует (Словарь языка Пушкина: 4, 906–908). Очевидно, что Долгоруков употребил слово «честной» в его втором значении — «почтенный, уважаемый, почётный» (Словарь языка Пушкина: 4, 906) либо перенес на него значение, закрепленное за формой «честный» в первом значении: «добросовестный, порядочный, достойный почтения, уважения; неспособный на низкие дела, поступки» (Словарь языка Пушкина: 4, 907). Характеристика, данная им И. И. Шувалову, полностью укладывается в совпадающую составляющую значений двух слов: Шувалов — человек почтенный и заслуживающий уважения.

Несколько сложнее обстоит дело со значением слова «подвиг». Естественно, что приведенное в «Словаре языка Пушкина» значение «героический, доблестный поступок» (Словарь языка Пушкина: 3, 421), несмотря на всю значимость благотворительной и просветительской деятельности Шувалова, вряд ли могут быть ему адресованы. Подвиг Шувалова описы-

вается поэтом как процесс, растянутый во времени. Однако и «самоотверженный, тяжелый труд, дело, важное начинание, предприятие» (Словарь языка Пушкина: 3, 421) не подходит к его характеристике. Вероятнее всего, Долгоруков употребил слово «подвиг» в более архаичном его значении. Как отмечает В. В. Виноградов, «в высоком стиле XVIII в. было очень живым употребление слова *подвиг* и в значении ‘движение, путь’... На основе этого употребления в стихотворном языке сложилось выражение *свершить свой подвиг* в значении ‘осуществить свой жизненный путь, окончить жизнь’» (Виноградов, 1989: 260). На наш взгляд, именно в этом значении и употребляет слово «подвиг» Долгоруков, говоря о Шувалове: Шувалов окончил свой жизненный путь, как подобает честному человеку.

БИБЛИОГРАФИЯ

Вацуру, В. Э.: 1986, ‘Подвиг честного человека’ В. Э. Вацуру, М. И. Гилельсон ‘Сквозь «умственные плотины»’, Москва, 29–113.

Виноградов, В. В.: 1989, ‘История слова *подвиг* в русском языке’ ‘Известия АН СССР. Серия литературы и языка’, Т. 48, № 3, 253–263.

Долгоруков, И. М.: 1817, ‘Бытие сердца моего, или Стихотворения Князя Ивана Михайловича Долгорукаго’, в 4 ч., ч. 1, Москва.

Долгоруков, И. М.: 1997, ‘Капище моего сердца, или Словарь всех тех лиц, с коими я был в разных отношениях в течение моей жизни’, Москва.

Долгоруков, П. И.: 1985, ‘35-й год моей жизни, или Два дни ведра на 363 ненастья’ А. С. Пушкин в воспоминаниях современников, в 2 т., т. 1, Москва, 364–376.

Левкович, Я. Л.: 1995, ‘Комментарии’, А. С. Пушкин, ‘Дневники. Записки’, Москва, 207–312.

Модзалевский, Б. Л.: 1910, ‘Библиотека А. С. Пушкина. (Библиографическое описание)’, Санкт-Петербург.

Пушкин, А. С.: 1995, ‘Дневники. Записки’, Москва.

‘Словарь языка Пушкина’: 1956–1961, в 4 т., Москва.

Федута, А. И.: 2002, ‘Публичное чтение интимного дневника (Проблема читателя в сознании И. М. Долгорукова)’ ‘Забывшие и второстепенные писатели XVII–XIX веков как явление европейской культурной жизни: Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию Е. А. Маймина. 15–18 мая 2001 г.’, в 2 т., т. 2, Псков, 18–28.